

Жигулёва Ирина Геннадьевна

ИДЕЯ "ПРЕКРАСНОГО" И ЕЁ ОТНОШЕНИЕ К ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОМУ МЕТОДУ

Статья посвящена раскрытию идеи "прекрасного" в её отношении к трансцендентальному методу. Трансцендентальный метод, как рефлексия над красотой, сопоставим с самостоятельной творческой активностью человека. Идея "прекрасного" в понимании автора не сопряжена с духовной активностью. В данном отношении в основе "прекрасного" и его познания лежит некое смутное чувство, связанное с предощущением красоты, которая может в то же время оказаться лишённой всякой эмпирической духовности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 50-52. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1.13

Философские науки

Статья посвящена раскрытию идеи «прекрасного» в её отношении к трансцендентальному методу. Трансцендентальный метод, как рефлексия над красотой, сопоставим с самостоятельной творческой активностью человека. Идея «прекрасного» в понимании автора не сопряжена с духовной активностью. В данном отношении в основе «прекрасного» и его познания лежит некое смутное чувство, связанное с предощущением красоты, которая может в то же время оказаться лишённой всякой эмпирической духовности.

Ключевые слова и фразы: идея прекрасного; рефлексия; самопостижение; трансцендентальный метод; духовная активность.

Жигулёва Ирина Геннадьевна*Башкирский государственный университет**irisha-future@yandex.ru*

ИДЕЯ «ПРЕКРАСНОГО» И ЕЁ ОТНОШЕНИЕ К ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОМУ МЕТОДУ[©]

Достаточно часто понятие «прекрасного» рассматривается как область бытия, присутствующая в сфере социальной жизни. Прекрасное при этом связано с производством и воспроизводством самих духовных, нравственных ценностей, удовлетворением самого стремления человека к миру «всечеловеческих» абсолютных ценностей. Следовательно, актуальным становится рассмотрение идеи «прекрасного» в её отношении к трансцендентальному методу.

Данная мысль, как верно замечает А. В. Лукьянов, представлена у Ф. Гёльдерлина в призыве возвыситься над идеальным направлением развития философии, которая, в принципе, связанная с познанием сущего, самих «первоначал» бытия, оказывается обращённой на некую «первичную метафоричность» и выступает одной из попыток покинуть диалектические рамки. Также, отмечает Лукьянов, именно Гёльдерлин развивает мысль о том, что дух поэзии связан с духовной жизнью человека и общества. Но этот «дух» всё же топчется на одном месте; ведь особенно «поэтический» и музыкальный «дух», зачастую, проистекают из-за «чисто негативного» воздействия самого мира на субъективный мир музыканта и поэта [6, с. 77].

Музыкант, художник и поэт не должны отступать перед миром, устрашающим их «душу». «Душа» поэта и музыканта не должна замыкаться в «самой себе». Именно поэтому подлинный художник призван быть мыслителем, т.е. не останавливаться перед музыкой и поэзией, как неким «пристанищем», или неким переходом между бытием и небытием, а продвигаться дальше, к тому состоянию, которое неудовлетворённое поэтическим чувством, чувством любви к «дальнему человеку», призвано, наконец, объединить в одно единое целое поэзию и рефлексии, тем самым, стать формой постижения мира, способом самовыражения «духовной активности» человека.

Любовь к «дальнему» как бы приподнимает человека над эмпирическими потребностями и интересами. Это, казалось бы, чисто моральное чувство каким-то загадочным образом воссоединяется с эстетической способностью, с «художественной интуицией», о которой говорил ещё А. Бергсон [1, с. 189]. Последний полагает, что «искусство» и «красота» располагаются по одну сторону жизни, в то время как человек, с его научными теориями и «спекулятивными» концепциями, с его стремлением теоретически «овладеть жизнью» – по другую сторону [Там же]. Красота при этом не подвластна никакой «переделке». Если человек стремится к тому, чтобы постоянно переделывать свои земные отношения, то его мышление становится нежизнеспособным, а, в конечном счёте, «антижизненным» становится и его интеллект.

Интеллект человека, по большому счёту, направлен на практическое, точнее узко-прагматическое отношение к красоте и прекрасному. Одностороннее, узкокорыстное манипулирование вещами подрывает сами основы жизни человека. Узко-прагматический дух мешает воспринимать полезные «впечатления» от предметов. Другие впечатления при этом меркнут или же сохраняют весьма смутные «очертания». Обычный человек, погружённый в «гущу» практической жизни, оказывается неспособным эстетически отнестись к окружающим его вещам, неспособен постичь их с точки зрения «прекрасного». Лишь изредка сама природа создаёт «души», отрешённые от земной жизни, которые отдалены от «полезы» и способны к эстетическому восприятию мира.

Именно таким образом, поэтическая рефлексия, имеет характер отдаления от той точки зрения, согласно которой философия и поэзия различаются идеальным образом, но, тем не менее, оказывают влияние друг на друга.

Так же следует относиться и к самому поэтическому искусству, как «призыву», который не даёт преимущества ни рефлексии, ни самому поэтическому сочинению, а, напротив, делает ставку на их различном воплощении, необходимость которого подчиняется «закону времени» [6, с. 78-79]. Поэзия, в принципе, подчиняется временному различению мышления и самого поэтического воплощения произведения.

И всё же невозможно полностью подчинить поэзию, её дух, философскому дискурсу. В данном отношении, само воплощение философского замысла, касающееся проведения различия между рефлексией и самим искусством, призвано оказаться включённым в тему ухода, отдаления поэта от собственно поэтического и

философского исследований игры музыканта, поэта, где, видимо, искрится диалектика «единства и различия» [Там же, с. 79]. Когда поэт стремится отойти от поэтической игры, то он одновременно проявляет себя и в близости к ней, и в отдалении; проявлением последнего выступает как раз метафора. Последняя остаётся достаточно неуловимой и в этой своей таинственности, связанной с отдалением, пронизывает как раз саму музыкальную и поэтическую потребности.

Идея прекрасного, связанная с процессами «воссоединения» и отдаления человека от его духовной «Родины», направляет исследовательскую мысль на осмысление потенций современного философского сочинения, связанного с невозможностью немедленного перехода от самой рефлексии к сочинению, в котором бы явилась вся боль утраты человеком своего внутреннего, духовного мира, его нравственных ценностей.

Дух человека предполагает непрерывное диалектическое развитие. Самая первая «манифестация» духовной активности есть сама «эстетическая деятельность», связанная с самопостижением духовной реальности, достаточно экспрессивной по своей первоначальной сути и значению.

Идея «прекрасного» включает, прежде всего, теоретическую и практическую сферы активности субъекта. Эстетическую деятельность вместе с понятийно-логической можно, на наш взгляд, отнести к теоретической духовной деятельности, которая постепенно становится оппозиционной к этике и экономике. Особенность трансцендентальной деятельности самопознания человека состоит в том, что речь идёт, прежде всего, о познавательной деятельности, о самом творчестве в сфере познания «духом» своей собственной природы. Причём, само познание мыслится нами как деятельное «самопостижение», как «постижение» духом «самого себя», осуществляемое в акте его «самополагания», самообъективации духовных структур.

И. Кант считал невозможным чисто априорное познание красоты и прекрасного. Он никогда, видимо, не сомневался в том, что сама по себе «критическая» оценка «прекрасного» не сможет превратиться в науку. Прекрасное, несмотря на свою устремлённость к трансцендентному идеалу, к красоте, превосходящей всё то, чему служит и перед чем преклоняется примитивный рассудок, имеет своим источником только «эмпирическое бытие», а значит не в состоянии выступать условием для установления «априорных» законов, с которыми должны были бы согласовываться наши суждения, касающиеся «вкуса» [2, с. 128].

Согласно данному подходу, И. Кант называет само учение об «априорных условиях» данности предметов опыта трансцендентальной эстетикой. Заметим, что сам Кант ограничивал область действия «априорного». Он не считал даже моральные принципы равными по своей сути теоретическим. И в этом, видимо, есть нечто разумное; ведь моральные принципы хотя и есть «суть априорные познания», тем не менее, они не принадлежат «критической», или «трансцендентальной философии», поскольку они в виде неявной предпосылки допускают именно такие понятия, в основном эмпирического происхождения, каковыми выступают понятия «удовольствия» и «неудовольствия», «стремления» и «желания».

Трансцендентальный метод способствует «нашему погружению» в саму «субстанцию» духовной активности вообще. Видимо здесь речь идёт о самой «бесформенной материи» ощущений, восприятий. Можно заметить, что данные неогегельянские представления Б. Кроче и других авторов оказываются всё же ближе к неокантианским, нежели к гегелевской философии.

Идея «прекрасного» имеет отношение к трансцендентальному методу в том плане, что стоящий на точке зрения «наукоучения» находится не в «Абсолюте» и не в фактичности «феноменологического существования», а в точке единства обоих [8, S. 325].

Истинное знание, как подлинно прекрасное, должно быть развёрнуто именно вокруг идеи «создания» самого «Я», самосознания [Ibidem, S. 326]. Данные высказывания о красоте и об абсолютном «Я» взяты из параграфа 5 «Основ общего наукоучения». Стремление к абсолютной красоте здесь – исходный пункт сознания, которое мыслит себя самого [Ibidem, S. 332].

Интерпретация вышеприведённой нами мысли говорит о том, что в основе «прекрасного» и его познания лежит некое смутное чувство, связанное с предощущением красоты, как мощнейшего стимула к творческой деятельности, которая может в то же время оказаться лишённой всякой духовности. Ведь духовность, согласно Б. Кроче, вполне тождественна по своему замыслу самостоятельной творческой активности.

Трансцендентальный метод в его отношении к идее «прекрасного» есть диалектика как таковая. Люди лишены иного сознания деятельности помимо сознания её как духовной и моральной. В результате сама «материя» ощущения, восприятия оказывается за границами «нижнего» предела познания [4, с. 8].

Идея «прекрасного» состоит в том, что сам «дух» как бы «изымает» свою материю из общего потока восприятий, ограничивает его, преодолевая его «хаотичность» и неопределённость. Вместе с тем, необходимо заметить, что поскольку за самой материей ощущений нами не предполагается никакой активности, то, значит, при всём желании невозможно зафиксировать никакого перехода от ощущений к восприятию прекрасного, от состояния пассивности – к состоянию творческой деятельности.

Трансцендентальный метод, связанный с познанием и постижением идеи «прекрасного», направлен на осмысление самого «образа» материи того или иного явления; сам же дух человека постоянно устремлён к миру «всечеловеческих» ценностей. Идея «прекрасного» не может ослабить человеческой воли к стремлению к красоте. Ведь такое ослабление приводит к утрате ясного ощущения границы, отделяющей полезное от других духовных областей.

Человек, охваченный чувством прекрасного, с течением времени замечает, что жизнь его «заключается не в жизни лишь для себя» [7, с. 7], а, скорее, в жизни для других людей [Там же]. Ведь прекрасное и раскрывается в любви к другому человеку, в любви «к дальнему».

Заметим также, что само благородное не в состоянии найти себе применения, в то время как само низменное достаточно легко «врастает в окружение» [Там же].

Все учителя поначалу встречаются с препятствиями в виде неприятия их идей. Поэтому совершать действительно нравственные поступки – выше обычного человеческого разума. Вот именно поэтому «всё великое является на свет столь редко, а если и возникает, то в исключительно неблагоприятных условиях» [Там же, с. 8]. Но трансцендентальный подход к идее прекрасного всё же сопряжён с идеей любви «к дальнему» человеку, которому ещё предстоит родиться [5, с. 13]. Тоталитарный, а также технократический «дух» холоден и суров [Там же].

В целом, идея «прекрасного», вырабатывая диалектическое, интегральное понимание свободы человека, в принципе, оказывается трудно сопряжённой с творческими сферами духа и его активностью. Прекрасное не отсылает человека к имеющейся тенденции возникнуть в будущем духовным человеческим качеством. Ведь «идея» прекрасного постоянно «размывает» сами границы творчества в философской и теоретической системах, связанных с развитием достоинства личности. Данная идея развёртывается как практически бесконечный исторический и одновременно диалектический и творческий процесс.

Список литературы

1. Бергсон А. Собрание сочинений: в 5-ти т. / пер. с фр. В. Базарова. СПб.: М. И. Семенов, 1914. Т. 5. Введение в метафизику. 684 с.
2. Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1964. Т. 3. 799 с.
3. Критика немарксистских концепций диалектики XX века. Диалектика и проблема иррационального / под ред. Ю. Н. Давыдова. М.: Изд-во МГУ, 1988. 478 с.
4. Кроче Б. Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика. М.: М. и С. Сабашниковых, 1920. Ч. 1. Теория. 160 с.
5. Лукьянов А. В. Иоганн Готлиб Фихте: жизнь, сочинения и учение: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. 288 с.
6. Лукьянов А. В. Философские идеи Ф. Гёльдерлина и метафора пустоты: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. 206 с.
7. Философия Фихте в России / отв. ред. и сост. А. В. Лукьянов и В. В. Кашин. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 1996. 192 с.
8. Girndt H. Das «Ich» des ersten Grundsatzes der gesamten Wissenschaftslehre in der Sicht der Wissenschaftslehre von 1804 // Fichte-Studien. Amsterdam – Atlanta, GA, 1997. Bd. 10. 350 S.

IDEA OF “BEAUTY” AND ITS RELATION TO TRANSCENDENTAL METHOD

Zhiguleva Irina Gennad'evna
Bashkir State University
irisha-future@yandex.ru

The article is devoted to the idea of “beauty” in its relation to transcendental method. Transcendental method as reflection on beauty is comparable to the independent creative activity of a man. The idea of “beauty” in the understanding of the author does not involve spiritual activity. In this regard, the basis of “beauty” and its cognition is a kind of vague feeling associated with the pre-sensation of beauty, which can at the same time be devoid of any empirical spirituality.

Key words and phrases: idea of beauty; reflection; self-realization; transcendental method; spiritual activity.

УДК 792

Исторические науки и археология

В представленной статье исследуется творческая деятельность театров в территориальных рамках Оренбургской области, выявляются специфические черты и проблемы функционирования изучаемых учреждений в эпоху «развитого социализма». Изучена репертуарная политика театров. Охарактеризованы специфика гастрольной деятельности, формы и методы обслуживания сельского зрителя.

Ключевые слова и фразы: театральные коллективы; театральный репертуар; гастрольная деятельность театров; культурное обслуживание сельского зрителя; посещаемость театральных мероприятий; народные театры.

Иванова Александра Георгиевна, д.и.н., профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
panch-vera@yandex.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕАТРОВ ОРЕНБУРЖЬЯ В 1960-1970-Е ГГ. ©

Советский театр в годы советской власти оставался популярным и важнейшим в идеологическом плане видом профессионального искусства. Партийная пропаганда возлагала на театральные коллективы сложные